

Когда Ли Цяо и Тао Чжу добрались до уездного города, уже рассвело.

У городских ворот по-прежнему было шумно, словно в базарный день. В углу, на том самом месте, где Ли Цяо раньше продавал рыбу, уже ждали хозяин Ван и Сяо У.

Издали увидев Сяо У, Тао Чжу облегчённо выдохнул. Пятьдесят цзиней фэнгао, да ещё по такой высокой цене. Если бы Сяо У не пришёл, им с Ли Цяо пришлось бы продавать товар неизвестно сколько времени.

Ли Цяо привёл Тао Чжу к привычному месту. Когда он поставил тележку, хозяин Ван, заложив руки за спину, неспешно подошёл к ним.

— Младший Ли, сегодня ты сделал фэнгао?

— Разумеется. Даже больше, чем вчера говорил Сяо У, — с улыбкой ответил Ли Цяо.

Тао Чжу тем временем приподнял тряпку на корзине и вынул оттуда новенький холщовый мешок с сачимой.

В торговле едой Ли Цяо очень внимательно относился к чистоте: и мешки для сачимы, и корзины были совершенно новые.

На дно корзины он даже специально постелил свежий коврик, сплетённый из соломы.

Лавочник Ван остался доволен. Увидев, как Тао Чжу открыл мешок, он подошёл проверить товар.

Достав из-за пазухи белоснежный платок, он платком взял кусочек сачимы, поднёс ко рту, попробовал и на его лице появилось удовлетворённое выражение.

— Сколько здесь всего цзиней?

— Всего пятьдесят пять цзиней.

Ли Цяо специально привёз на пять цзиней больше, планируя продавать в розницу: в бизнесе нельзя полагаться только на одного хозяина Вана.

— Я заберу всё. Заворачивайте.

Пухлая рука хозяина Вана потянулась к кошельку, он собирался расплатиться.

— Хорошо, — кивнул Ли Цяо.

Расширять рынок можно и через несколько дней - сейчас главное заработать.

— По прежней цене: сто пятьдесят вэнь за цзинь фэнгао. Пятьдесят пять цзиней - всего восемь тысяч двести пятьдесят вэнь.

— Угу, сумма верная, — кивнул хозяин Ван.

Он вынул из кошелька восемь лянов серебра и отсчитал ещё двести пятьдесят медяков.

Едва деньги за товар были переданы, Ли Цяо сразу протянул Сяо У увесистый холщовый мешок с сачимой.

— Младший Ли, если фэнгао будет хорошо продаваться, я снова пошлю Сяо У к тебе, — сказал хозяин Ван и ушёл вместе с Сяо У.

Лишь когда они ушли достаточно далеко, Тао Чжу наконец выдохнул. На его красивом лице появилась улыбка. Всё прошло так гладко - деньги вот так сразу оказались в руках.

— Пойдём, зайдём в город и закупим всё необходимое, — сказал Ли Цяо, убирая медяки.

— Хорошо! — в голосе Тао Чжу явно звучала радость.

Когда они уже собирались уходить, тётушка, торговавшая рядом лепёшками шаобин, вдруг окликнула Ли Цяо:

— Эй, Сяо Ли, а что это за сладость, которую ты продал хозяину Вану?

— Называется фэнгао, — Ли Цяо остановился и с улыбкой пояснил. — Это новый вид угощения, который я сам делаю. Сегодня хозяин Ван выкупил всё сразу, но завтра я снова приду торговать. Если тётушка заинтересуется, завтра можно будет купить и попробовать. Хоть и подороже, но вкус хороший.

— Ладно, тётушка завтра будет тебя ждать, — закивала продавщица лепёшек.

Раз уж даже хозяин Ван выкупил всё целиком, значит, вкус у сладости точно не плохой.

К тому же старшая невестка в её семье была беременна - что ни съест, всё кажется безвкусным. А тут как раз попалась незнакомая сладость и ей захотелось купить её для невестки на пробу.

Когда они, толкая тележку, въехали в уездный город, Тао Чжу взволнованно сказал:

— Похоже, и в розницу будут покупать.

— Покупатели точно найдутся. Но нельзя рассчитывать на торговлю у городских ворот: там в основном торгуют такие же деревенские, как мы, им жалко тратиться на такую дорогую сладость. Та тётушка была скорее исключением.

Ли Цяо несколько дней продавал рыбу у городских ворот и хорошо знал тамошнюю обстановку.

— Вот как... — нахмурился Тао Чжу. — Значит, ты собираешься торговать в самом городе?

— Попробуем в обоих местах: и у ворот, и в городе. Пока что видно, что фэнгао приносит деньги быстрее, чем продажа рыбы.

Основные ингредиенты сачимы: мука, яйца, солодовый сахар, масло и кунжут. Все эти продукты недешёвые, но если подсчитать, себестоимость одного цзиня сачимы выходит около пятидесяти вэнь.

Разумеется, это без учёта оплаты труда.

Ли Цяо считал, что труд стоит куда дороже любых ингредиентов.

В такую жару приходится сидеть на кухне: и тесто месить, и у раскалённой сковороды жарить во фритюре, а потом ещё пешком идти в уездный город продавать товар.

Деревня Санью находится слишком далеко от уезда. Дорога туда и обратно занимает четыре шичэня, то есть восемь часов. За те несколько дней, что он ходил в уезд продавать рыбу, он уже стёр одну подошву на обуви.

Разве такой труд не стоит ста вэнь?

Поэтому Ли Цяо с полным правом назначил цену на сачиму - сто пятьдесят вэнь за цзинь. Он считал её честной.

Если за день продавать тридцать цзиней сачимы, можно заработать три ляна серебра.

Такой большой уезд, как Пинчэн, уж точно сможет “переварить” тридцать цзиней сачимы.

Поэтому он собирался не только торговать у городских ворот, но и поставлять товар в лавки с угощениями в самом городе, стараясь как можно шире открыть рынок.

Выслушав весь этот анализ, Тао Чжу решительно закивал, а в его глазах засиял яркий свет.

Его уверенность и предусмотрительность внушали доверие.

Это был его мужчина!

Ему хотелось, чтобы свадьба состоялась уже завтра.

— Я тебя слушаю, делами в торговле занимайся ты. А куда мы пойдём дальше? — спросил он.

— Покупать одежду. К свадьбе обязательно нужна новая.

Ли Цяо не пропустил влюблённого взгляда Тао Чжу и не удержался от улыбки:

— И ещё купим ткань на постельные принадлежности. Новую кровать сделать не успеем, но постель обязательно должна быть новой.

— Нашу брачную комнату нельзя делать кое-как. Моё нынешнее одеяло недостойно лежать под нами, недостойно касаться твоего тела.

Он и думать не хотел о том, чтобы его гер Чжу пользовался постелью, которой прежний хозяин тела пользовался много лет - всё нужно заменить на новое!

— ...

Щёки Тао Чжу мгновенно вспыхнули румянцем - ну и человек!

Средь бела дня такое говорить!

Он свирепо глянул на Ли Цяо, но уголки его губ всё равно не слушались и тянулись вверх. Значит, тот и правда считает его красивым, иначе с чего бы ему думать о брачной ночи.

— Пойдём, пойдём, в лавку с тканями.

Увидев, что Тао Чжу лишь бросил на него пару сердитых взглядов, Ли Цяо повеселел ещё больше:

— Пойдём покупать, покупать и ещё раз покупать!

— Да сколько мы вообще заработали, чтобы сразу “покупать-покупать”? — не удержался Тао Чжу. — По-моему, если одежда новая - уже достаточно, а постель можно разобрать и постирать, будет ничуть не хуже новой.

Вспомнив всё имущество Ли Цяо, он не смог не сказать этого.

— Нет-нет, постель обязательно должна быть новой. Новая постель - для нового фулана, — Ли Цяо стоял на своём. — В крайнем случае возьмём самый дешёвый холст, набьём соломой - спать тоже будет вполне удобно, много денег не уйдёт.

— ...Ладно, — Тао Чжу кивнул.

Так они и отправились в лавку с тканями.

До свадьбы оставалось совсем немного дней, к тому же им ещё предстояло продавать сачиму, поэтому Ли Цяо сразу выбрал готовую одежду.

Кожа у Тао Чжу была не такой светлой, как у прежнего хозяина-книжника, поэтому Ли Цяо не стал брать ярко-красное, а подобрал два комплекта хлопковых костюмов-дуаньда (короткая куртка и штаны) серо-синего цвета.

Что касается постельных принадлежностей, ради ощущений брачной ночи Ли Цяо не стал выбирать грубую конопляную ткань, а взял мягкий хлопок.

Грубость, которая ему нравилась, ограничивалась только руками Тао Чжу.

А постель, конечно же, должна быть из хлопка, так намного комфортнее.

Хлопковая ткань в лавке была красивее той, что ткали деревенские жители: на ней был узор с гранатами - символом многодетности. Тао Чжу какое-то время смотрел на узор и не стал возражать против решения Ли Цяо.

В будущем он сможет трудиться усерднее и готовить ещё больше фэнгао. Какие бы тяготы ни ждали его впереди, он их не боялся.

Но то, какими будут ночи, проведённые рядом с этим человеком, ни в коем случае нельзя недооценивать.

Он хотел, чтобы Ли Цяо было хорошо.

Выйдя из лавки с тканями, они вдвоём отправились покупать вещи, необходимые для кухни.

Теперь, когда они собирались заняться торговлей едой, прежних кастрюль, мисок и прочей утвари в доме уже не хватало.

Серебра, заработанного сегодня, на все эти расходы попросту не хватало.

Из полученных за сачиму восьми тысяч двухсот пятидесяти медяков, после вычета себестоимости осталось чуть больше пяти тысяч. На покупку всего этого их было недостаточно.

Ли Цяо пришлось достать накопленные ранее деньги, только тогда сумма сошлась.

Однако, глядя на тележку, доверху нагруженную покупками, оба были очень довольны. Купив

ещё и немного баоцзы, они отправились обратно в деревню.

Сегодняшняя большая закупка оставила у Ли Цяо лишь чуть больше тысячи медяков. Вернувшись домой, они не стали отдыхать, сразу засучили рукава и пошли на кухню делать сачиму.

На этот раз они сделали всего двадцать цзиней сачимы.

Закончив, они отправились в дом Ли Ляна.

У семьи Ли Ляна выращивали хлопок. Им нужно было купить немного хлопка для набивки постели, а заодно обсудить с Ли Ляном предстоящую через несколько дней свадьбу.

Поскольку денег и запасов зерна у них действительно не было, Ли Цяо и Тао Чжу решили провести свадьбу скромно и пригласить лишь несколько семей, с которыми у них были более-менее хорошие отношения.

Но даже в этом случае им всё равно понадобится немало помощников.

Отношение семьи Ли Ляна к Ли Цяо уже сильно изменилось. Когда Ли Цяо и Тао Чжу пришли, Ли Лян вместе с Ван Гуйхуа и Ли Дашанем молотили пшеницу цепами.

Ли Эршань и Ли Шань рубили корм для свиней.

А Ли Сяолань держала в руках ковш и поливала огород.

Когда вся семья увидела, как Ли Цяо и Тао Чжу вошли во двор, все, кроме Ван Гуйхуа, расплылись в улыбках и тепло их поприветствовали.

Ван Гуйхуа хоть и не улыбалась, но выражение её лица было довольно мягким.

Выслушав, зачем пришли Ли Цяо и Тао Чжу, Ли Лян тут же сказал:

— Да что там за хлопок, о какой покупке вообще речь...

На полуслове он опомнился и сразу же с виноватым видом посмотрел на Ван Гуйхуа.

Если, как раньше, отдать бесплатно, его жена снова его расцарапает.

— Чего уставился? Подумаешь, немного хлопка. Неужели ты и этого решить не можешь? — холодно усмехнулась Ван Гуйхуа.

— Да-да-да, — хихикнул Ли Лян и уже собирался сказать Ли Цяо, что денег не нужно, но Ли Цяо опередил его.

— Старший брат, мы родные братья, но в расчётах должны быть честны. Я скоро женюсь и стану с гером Чжу одной семьёй. Хотя такие слова и ранят чувства, но по факту мы действительно становимся двумя разными семьями.

— Такие мелочи, как овощи, которые поливает Сяолань, даже если бы ты попросил за них денег, я бы не дал. Но хлопок выращивать непросто, я не могу брать его бесплатно.

— Ты...

Всего несколько слов и Ли Ляну стало тяжело на душе.

Он был старше Ли Цяо больше чем на десять лет и всегда относился к нему как к сыну. Слова “две семьи” резанули его слух.

Но, глядя на Ли Цяо с прямой спиной и твёрдым взглядом, он почувствовал и гордость.

Его Сяо Цяо действительно вырос.

— Хорошо, хорошо. Хлопок ты купишь, — сказал он с улыбкой, похлопав Ли Цяо по плечу, и глаза его слегка покраснели.

Ван Гуйхуа закатила глаза:

— До свадьбы осталось всего несколько дней. Раз уж вы покупаете у меня хлопок, заодно я помогу вам сшить одеяла и матрасы.

— Э... невестка, разве ты не собираешь пшеницу? — с удивлением спросил Ли Цяо.

— Пшеница в поле никуда не денется.

— Тогда большое спасибо, невестка, — с улыбкой поблагодарил Ли Цяо.

Он хорошо знал: у его старшей невестки острый язык, но доброе сердце. С её помощью геру Чжу будет гораздо легче управиться с постелью.

Забрав хлопок домой, Ли Цяо проводил Тао Чжу к дому Тао.

На этот раз четверо из семьи Тао не посмели его задирать. Маленький дворик, как и бесчисленное количество раз прежде, был тёмным и тихим.

Но настроение Тао Чжу было уже совсем другим.

Никаких тяжёлых мыслей, в сердце была лишь радость.

Он слегка качнул рукой, которую держал Ли Цяо, и тихо сказал:

— Иди домой, ложись пораньше.

Но Ли Цяо вдруг задумчиво произнёс:

— Хм... а может, мне остаться?

— ?

Глаза Тао Чжу мгновенно округлились.

— Завтра тебе нужно будет шить постель, ты не сможешь пойти со мной в уезд. А когда я вернусь из города, уже будет после полудня. Я не хочу с тобой расставаться.

— Я просто одолжу твою кровать, ничего другого делать не буду. Правда.

Ли Цяо говорил совершенно серьёзно, если бы его правая рука в этот момент не держала геру Чжу за руку, он бы даже поднял её, чтобы поклясться.

□*

Примечание автора:

Каждый день они всё ближе к свадьбе, шаг за шагом создавая свой маленький дом.

<http://bllate.org/book/15095/1427206>